

Секция «Мировая политика»

Фактор этнорелигиозных противоречий в Ираке и формирование региональной системы безопасности на Ближнем Востоке

Тадтаев Георгий Христафорович

Студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия

E-mail: geotadtaev@yandex.ru

Ирак – одно из наиболее многоэтничных государств Ближнего Востока. Долгие годы различные группы населения боролись за предоставление им особых прав. После свержения режима Саддама Хусейна новый Ирак встал на путь федерализации и предоставления равных прав всем меньшинствам. Неоднородный в этническом и религиозном смысле характер иракского государства был впервые в истории закреплён в Конституции страны [3]. Если при старом режиме власть была лишь в руках суннитского меньшинства, то теперь же она распределялась в равной степени между тремя основными этнорелигиозными группами – суннитами, шиитами и курдами. Президентом Ирака был избран один из лидеров курдского национального движения Джалаля Талабани. Шииты, бывшие ранее в оппозиции, стали главенствующей фракцией в парламенте.

Однако, как отмечают многие эксперты, путь к дальнейшему становлению Ирака в качестве федеративного государства может привести к фактическому развалу страны [6]. Автономизация северных провинций Ирака с курдским населением привела к тому, что де-факто они перестали контролироваться официальным Багдадом.

В результате вторжения США в Ирак в 2003 году курдское население получило фактическую автономию. Позже она была закреплена и де-юре. По конституции 2005 года Ирак стал федеративным государством, и Курдистан получил широкую степень автономии. В статье 4й Конституции Ирака закрепляется государственный статус курдского языка наравне с арабским. В Конституции признавалась сложившаяся региональная власть в курдской автономии. Более того, согласно 137 статье, законодательство Курдистана, действовавшее с момента провозглашения автономии в 1992 году, оставалось в силе, включая все правительственные решения и заключённые соглашения.

В силе оставалась 58 статья Временного административного закона, регулировавшего государственную сферу от вторжения 2003 года до принятия Конституции. 58 статья давала право Национальной ассамблее Курдистана вносить поправки к любому федеральному закону на курдской территории, с оговоркой, что эти поправки не должны затрагивать области компетенции федерального правительства (внешняя, финансовая, монетарная политика, национальная безопасность и управление природными ресурсами). На практике, как сказал в неофициальном разговоре с Е. М. Примаковым премьер-министр Регионального Правительства Иракского Курдистана Нечирван Барзани, «с Багдадом нужно согласовывать лишь контракты с компаниями в области добычи нефти и газа в районе, а всё остальное решается на месте» [4].

Нельзя исключать, что подобная судьба ждёт и южные регионы страны, населённые шиитами. Предпосылкой тому может служить укрепление позиций шиитского лидера Муктады ас-Садра и подконтрольных ему боевиков. Партнёрство США и шиитской оппозиции в Ираке, поддерживаемой Ираном, в деле свержения Саддама Хусейна

изначально было рискованным. Сейчас всё более очевидным становится тот факт, что укрепление позиций шиитской общины приводит к усилению роли Ирана. В обиход входит понятие «шиитский полумесяц» - страны и регионы Ближнего Востока, в которых шиизм является доминирующим. Географически – это дуга, простирающаяся от Ирана до Ливана, включающая в себя, в том числе, и Южный Ирак. На этих территориях можно прогнозировать утверждение Ирана в качестве региональной доминирующей силы [5].

Иракский Курдистан в свою очередь также оказывает влияние на расклад сил в регионе. Действуя фактически вне юрисдикции центрального руководства страны, он может стать ядром для дальнейшей консолидации курдского национального движения, которое распространяется на Турцию, Иран и Сирию [1]. Выбор Иракского Курдистана в качестве центра, откуда координируется деятельность курдских формирований по всему Ближнему Востоку, очевиден. Уже с 30-х годов XX века он стал центром общекурдского движения. Иракский Курдистан, он же – Южный Курдистан, центр этногенеза этого народа, начавшегося 2,5 тысячи лет назад. Здесь формировались в Средневековье первые очаги курдской государственности [7]. И этот же регион обладает сейчас наибольшей автономией. В связи с этим важно отметить, что у США есть особые интересы в Иракском Курдистане, связанные как с колоссальными запасами нефти этого региона, так и с возможностью использовать своё влияние на курдов как инструмент в отношениях с вышеперечисленными странами [2].

Внутригосударственные противоречия серьёзно сказываются на процессе формирования внешней политики Ирака. Укрепление позиций различных этнорелигиозных групп оказывает влияние на баланс сил в регионе.

Литература

1. В. Гусейнов, А. Денисов, Н. Савкин, С. Демиденко. Большой Ближний Восток; стимулы и предварительные итоги демократизации. М., 2007.
2. Жигалина О. Курдский вопрос и урегулирование иракского кризиса // Аналитические записки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://analyticizmz.ru/?p=193>
3. Конституция Республики Ирак от 15 октября 2005 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.krg.org/a/d.aspx?r=107&l=12&a=12329&s=04030000&s=010000>
4. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2012. С. 357.
5. Чакмак Д. Шиитский полумесяц. Новая реальность Ближнего Востока // Кавказская политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kavpolit.com/shiitskij-polumesyac/>
6. Юрченко В.П. Ирак: возможные варианты развития событий. Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=4275>

7. A People Without a Country: The Kurds and Kurdistan. By Gérard Chaliand, Abdul Rahman Ghassemlou, Michael Pallis. Zed Books, 1993. p. 14.
8. CRS Report for Congress: Iraq: U.S. Military Operations
<http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL31701.pdf>